

стистики, как это сделано в изящной статье В. С. Баевского «Строфика современной лирики в отношении к строфике народной поэзии». Тенденции к фольклоризации, характерные для поэзии второй половины XX в., Баевский обнаруживает в строфической архитектонике текстов не только поэтов, чья близость к фольклору очевидна (Яшин, Прокофьев), но и тех (Самойлов, Рыленков, Пастернак), глубинные основы фольклоризма которых вскрываются с помощью тонкого филологического анализа.

Две статьи — Г. К. Сидоренко «Свободный стих в его отношении к системам стихосложения» и А. Л. Жовтиса «Верлибры Блока» — трактуют проблемы генезиса и эволюции свободного стиха. В работе Сидоренко приводятся некоторые наблюдения над историей свободных форм в украинском стихосложении с учетом концепций верлибра в других национальных литературах, преимущественно славянских. Автор справедливо считает, что проблема верлибра еще далека от разрешения, и видит основную задачу его исследования в поисках «величины, при помощи которой можно было бы измерить внутрискрипчивую ритм» (с. 122). Но очевидно, прежде чем решать эту задачу, необходимо выяснить, что такое «внутрискрипчивую ритм» верлибра, ибо этот вопрос даже в его общей постановке еще лишен самой элементарной ясности. Отсюда некоторая спорность поставленной задачи.

Статья Жовтиса, обследующая весь корпус верлибров А. Блока, интересна конкретными разборами и основывается на давно отстаиваемом автором понимании верлибра как стиха с «непериодической и ничем не ограниченной сменой мер повтора» (с. 127). Мы придерживаемся иной точки зрения на природу свободного стиха. Не вдаваясь в полемику об онтологии верлибра, отметим, что корреляции на уровне метра, приводимые Жовтисом при анализе текстов (с. 133, 134 и др.), едва ли являются таковыми. Две метрически соизмеримые строки еще не успевают создать метрической определенности; однократно встретившаяся рифма может быть случайной (подобная рифма бывает и в прозе); упорядоченности по клаузулам тоже нет. Так называемые вторичные признаки (лексические, логико-синтаксические повторы, изо-силлабизм и т. п.) и в верлибре остаются вторичными: можно предположить текст, который в точности выполнит все проиллюстрированные автором цепи повторов, но при этом он будет написан четырехстопным ямбом или любым другим «правильным» размером. Таким образом, ни первичные, ни вторичные признаки не являются конституирующими для верлибра и не характеризуют типологической природы этого стиха. В лучшем случае они характеризуют данный конкретный текст. Проблема верлибра по-прежнему остается открытой.

Ритм прозы стал предметом исследования содержательной работы М. М. Гиршмана «Проблемы ритмической организации прозаического художественного целого в произведениях Л. Толстого и Ф. Достоевского». В статье убедительно устанавливается связь особенностей ритма, являющегося специфическим и глубоким интегратором целостности произведений этих писателей, с их индивидуальным стилем, трактуемым в широком литературоведческом ракурсе.

Специальный раздел сборника «Вопросы армянского стихосложения» включает, кроме прорецензированной статьи Золяна, еще пять работ: о ритмике (Э. М. Джрбашян), интонации (Д. В. Гаспарян), влиянии рифмы на поэтический язык (П. Е. Шарабханян), строфике (Р. Г. Гуляян), стихотворном стиле П. Севака (А. А. Папоян). Наиболее значительная из них — статья Джрбашяна «Двуслложные и трехслложные размеры в армянской поэзии XIX—XX веков». Главная задача исследователя — выяснить, что такое армянская силлаботоника: «случайное отклонение» от метрических доминант силлабического стиха или «явление, вытекающее из сущности национального языка?» (с. 168). Общие выводы, связанные с выявлением специфики описанного материала, принципиальных возражений не вызывают. Спорным представляется безоговорочное введение законов стиха из законов языка, игнорирование иноязычных культурных воздействий, придание понятию «стопа» онтологического значения. Отсюда ряд неточностей в интерпретации конкретных стиховых структур (например, текст Чаренца на с. 183 и др.). В работе Гаспаряна «Разнообразии интонационного строя в современной армянской поэзии» дана попытка систематизировать типы интонации в армянском стихе. Однако в ней нет четких параметров классификации и порой имеет место смешение разных уровней. В других исследованиях стиховедов-армянистов множество ценных наблюдений и материалов, которые требуют дальнейшей обработки и систематизации. Сегодняшняя наука об армянском стихе находится в стадии формирования, активного освоения методов современной поэтики. Прорецензированные статьи, несомненно, открывают широкие возможности и перспективы дальнейшего изучения армянского стиха.

Рецензируемый сборник венчает «Дополнительная библиография публикаций советских ученых по объему и русскому стиховедению за 1958—1972 гг.», составленная В. С. Баевским и С. И. Гиндяным. «Дополнительная» потому, что устраняет существенные пробелы в библиографии английского ученого¹.

¹ G. S. Smith. A bibliography of Soviet publications on Russian Versification since 1958.— «Russian Literature Triquarterly», Ann Arbor, 1973, № 6.